

ных в костре картофелин, чёрный хлеб, мерцание сдержанных серебристых красок, словно опалённых пеплом, говорят о суровых буднях войны. И только маленький хрупкий букетик ландышей пронзительно напоминает о весне!..

В конце 70-х гг. В. Тришкин все чаще обращается к пейзажу. Конечно, погода Камчатки не балует изобилием погожих дней. Но бывают дни необыкновенно ясные, и тогда во всей своей красе открывается суровая и прекрасная, эпически монументальная панорама. В один из таких дней художник сказал себе, что будет писать не только серое ненастье и мглистые облака, а пойдет в своем решении через чистоту и насыщенность цвета. Так появилось эпическое полотно «Бухта Русская», в котором весь мир полон хрустальной тишины, пронизан чувством торжества и покоя, а искрящаяся гладь бухты, обрамленная горными хребтами, напоминает волшебную чашу с маленькими белыми пароходами.

Много работ художник посвящает осенним и весенним мотивам. Его привлекает и шальное прощальное полыхание красок («Вулкан Вачкажец. Осень»), и робкие приметы пробуждающейся природы («Майский день»). А еще он любит писать межвласть дня и вечера, находя в этой поре то особое состояние, когда холодные сумерки еще не унесли тепло и ясность уходящего дня («Сиреневый вечер»).

Перелагая свои ощущения на холст, художник не перестает удивляться и восторгаться необычным формам снежников в горных ложбинах с нависшими над ними стадами облаков, узким тропинкам, сбегающим вниз сквозь заросли шиповника по песчаным отмелям, и тихим вечерам.

Есть у Виктора Михайловича свои любимые места: Курильское озеро, бухта Наталья, бухта Русская, но особенно дорога ему Паужетка, ставшая для него на многие годы постоянным местом работы. Целую серию паужетских пейзажей посвятил он этим местам («Паужетка. Утро», «Жаркое лето. Паужетка» и многие другие).

Помимо собственно пейзажных полотен Виктор Тришкин разрабатывает темы, связанные с городским и индустриальным пейзажем («Стрый город. Рябиковская», «Весеннее утро в Петропавловске», «Паужетская геотермальная станция» и другие). Часто на пленэре художник пишет море («Командоры. Прилив», «Тихий океан», «Бухта Русская»).

Интересную трактовку получила его композиция «Крабы и море», экспонировавшаяся на всесоюзной выставке «Голубые просторы Родины», в которой найден гармоничный сплав натюрморта в пейзаже.

Талант художника-колориста Виктора Тришкина проявляется в особенности его живописного видения: сочетании пленэрности с «декоративным» отношением к цвету, непринужденностью композиции.

В творческой биографии Виктора Тришкина много выставок самых разных уровней: городские, областные, краевые, зональные, республиканские, всесоюзные, зарубежные (Аляска, США, Япония, Австрия, Чехия), персональные. В 1994–1995 гг. вместе с творческой группой «Камчатка» (Ф. Тебиев, В. Тришкин, В. Шохин) и Камчатским камерным оркестром под руководством Георгия Аввакумова он побывал в Чехии и Австрии. Работы камчатских художников с успехом экспонировались в Праге, Вене и Зальцбурге.

В 1999 г. Виктору Тришкину было присвоено звание заслуженного художника России.

Произведения художника находятся в фондах Камчатского краевого объединенного музея, его Мильковском отделении, Камчатском краевом художественном музее, Корякском окружном краеведческом музее, Алеутском краеведческом музее, Быстринском районном этнографическом музее, Елизовском районном краеведческом музее, Портретной галерее «Скрижали Камчатки», в частных собраниях России и за рубежом, закупались Дирекцией художественных выставок СХ РСФСР, Министерством культуры РФ.

Живопись Виктора Тришкина бывает совершенно разной по настроению, но общее впечатление от его полотен – эмоциональное, жизнеутверждающее, оптимистическое мироощущение, основанное на непосредственном контакте с природой. Художник не перестаёт удивляться окружающему его миру, любит его красотой, и зритель невольно вовлекается в «театр» его живописно-пластического языка.

Художнику Виктору Тришкину

Мы как-то заблудились среди картин –
К художнику случайно приподнились...
«Покашливал» простуженный камин –
В нём лыжи старые дымились...

Бутылка мудрого вина
Нас погрузила медленно в «нирвану»,
А свет оконного стекла
Сродни был белому экрану...

Всех грел беседы огонёк,
Цветы с полотен пахли летом,
Среди деревьев костерок
Манил ухи забытым ветром.

Ноябрь засыпал...
Снегов излишки...
Баяном колдовал «волшебник» –
Тришкин.

А. Читизубов

1. Черкашина А. Твоим просторам в горизонтах тесно: [Очерк о творчестве В. Тришкина и Ф. Дьякова] // Уральский следопыт. 1988. № 6. с. 47–49.

2. Черкашина А. Камчатский манеж В. Тришкина // Новая Камч. правда. 2000. № 18. 11 мая.

3. Виктор Тришкин. Альбом-каталог «Цвет рябиночки камчатской». Живопись / авт. вступит ст. и сост. В. Кравченко, авт. ст. А. Белашов, В. Стародубцева, В. Тришкин, А. Черкашина, В. Говоров, Ю. Назаров / Петропавловск-Камчатский, 2005. Ил.

4. Край Камчатский. Каталог художественной выставки. Живопись. Графика / авт. вступит. ст. и сост. А. Черкашина. [Краткая информация о камчатских художниках – участниках выставки в г. Москве (ЦДХ, зал № 17), в т. ч. о В. М. Тришкине С. 29, ил.]. М., 2013. 36 с.

5. Интервью с художником В. М. Тришкиным.

О. С. Ширяева ИСТОРИЯ г. ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ПОЗИТИВНОЙ ОЦЕНКИ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В настоящее время актуальными становятся не только исследования, изучающие механизмы, факторы, специфику достижения оптимального уровня качества жизни в любых условиях жизнедеятельности, но и поиск конкретных средств, использующих потенциал территорий для развития личности в экстремальной городской среде.

Под экстремальной городской средой понимается такая среда, в которой депривируется реализация значимых потребностей личности. При этом очевидно, что потребности могут быть различными: от потребности в общении до доступности медицинских услуг, от базовой потребности в безопасности до важной потребности юношеского возраста – в профессиональном выборе. Степень экстремальности среды определяется по совокупности ряда ее параметров, среди которых выделяются: насыщенность среды, доступность среды, безопасность среды и т. д. Так, среда г. Петропавловска-Камчатского по объективным параметрам относится к экстремальной среде проживания (7). Её культурная, социальная, климатогеографическая специфика указывает на дефицитность среды жизнедеятельности. Вместе с тем, оценка среды как экстремальной на личностном уровне проявляется часто в низкой удовлетворенности жизнью, негативных оценках города, непростроенности временной перспективы и т. д. (1, 2, 3, 4). Для того, чтобы человек, живущий в экстремальных условиях среды, ощущал себя счастливым и успешным, ему необходимы определенные личностные ресурсы, среди которых ведущую роль занимает позитивная/нейтральная субъективная оценка экстремальной среды, которая позволяет не воспринимать среду как несущую угрозу, создает предпосылки для поиска и реализации возможностей личностного развития в таких условиях, помогает адекватно протраивать свой жизненный путь, видеть в объективно разрушающих условиях жизни потенциал для саморазвития и т. д. (7).

В связи с важностью позитивной оценки среды для развития и функционирования личности в экстремальных условиях жизнедеятельности важным является поиск вариантов создания позитивного (или нейтрального) образа города у населения, проживающего на территории, которая, скорее, оценивается населением негативно, что приводит к низкому уровню удовлетворенности, переживанию субъективного неблагополучия, нежеланию жить и работать в таком регионе и, в целом, увеличению миграционных процессов, желанию покинуть регион. Важно отметить, что дефицитность среды в том числе распространяется и на её положительные стимулы (5, 6). В итоге получается замкнутый круг: человек живет в городе, который оценивает негативно и не может начать его оценивать позитивно, поскольку ничего хорошего в нём не видит. В первую очередь решение данной проблемы должно касаться молодежи, подрастающего поколения. На наш взгляд, одним из ведущих ресурсов по созданию позитивного образа г. Петропавловска-Камчатского у населения, в первую очередь у молодежи, может стать как его история, так и история Камчатки в целом. Приведенные ниже исторические факты показывают, что Камчатка – уникальный регион, в истории которого множество страниц, которые могут вызывать удивление, восхищение, гордость за его прошлое и осознание того, что любой человек, живущий в нём сегодня, – это часть великой истории, и от него во многом зависит, какой она будет в будущем.

Северную Пацифику, куда относят и Камчатский полуостров, называют часто перекрёстком континентов. А город Петропавловск, возникший как поселение в 1740 г., стал главным форпостом на Тихом океане и вообрал в себя все самые интересные эпизоды исторического прошлого XVIII–XX вв. этого региона. Помня слова Дм. Лихачева о том, что прошлое – самое богатое из трех делений времени, но оно становится интересным только тогда, когда мы его знаем, остановимся на удивительных эпизодах нашего прошлого.

XVIII в. на Тихом океане – это эпоха географических открытий. Благодаря самым значительным экспедициям первой половины 18-го столетия – Первой и Второй Камчатским экспедициям полностью изменились представления о просторах Тихого океана. В одном из документов о Второй экспедиции говорилось: «...она экспедиция – самая дальняя и трудная и никогда прежде небывавшая, что в такие неизвестные места отправляется...». Руководил этими экспедициями Витус Беринг, которому и принадлежит честь основания поселения на берегу названной им Петропавловской гавани, и селение носило первое время название Гавань Святых апостолов Петра и Павла. В результате этих открытий на карту были нанесены острова Алеутской и Курильской гряды, стал известен путь в Америку и Японию, исчезла с карты Земля Де Гамы.

В результате работы Академического отряда, составной части Второй Камчатской экспедиции, появился труд С. П. Крашенинникова, который является первым комплексным региональным трудом. И именно его перед самой смертью изучал и делал заметки А. С. Пушкин и написал: «Камчатка земля гористая и печальная...».

Петропавловский порт XIX в. – небольшое селение, только что получившее статус административного центра Камчатского правления (1812 г.), но именно здесь появляется первый памятник Дальнего Востока – памятник мореплавателю, основателю города Витусу Берингу, созданный в Санкт-Петербурге и привезенный в порт русскими морскими офицерами в 1826 г. Вспомним, что на карте России в те годы не было ни Хабаровска, ни Владивостока.

Несколько самых старых улиц Петропавловского порта, зажатые между двумя сопками, Петровской и Никольской, помнят русских мореплавателей, составивших Славу России – И. Ф. Крузенштерна, В. М. Головнина. О. Е. Коцебу, Ф. П. Литке, Ф. П. Врангеля. Этот список можно продолжать...

XIX в. – улицы города и окружающие сопки помнят Героическую оборону, ее героев. Петропавловская оборона вошла в историю как первая победа русского оружия в Крымской войне в 1854 г. «Луч света, прорвавшийся сквозь мрачные тучи», – так назвал ее историк академик Е. Тарле. Только герои Петропавловского боя наряду с героями Синопа получили медали на Георгиевской ленте. Подвиг защитников небольшого городка на окраине Российской империи был высоко оценен современниками. Петропавловский порт, его защитники стали известны во всем мире.

Именно после знаменитой обороны, прославившей Петропавловский порт, имя города, связанное с победой русского оружия, присваивали кораблям русского военного флота. Имя «Петропавловск» носили три корабля – и все первого ранга: броненосный фрегат, эскадренный броненосец и линейный корабль. Сохранилось это имя и в советском флоте. В нем было три корабля, носящих имя «Петропавловск».

Фрегат «Аврора», участвующий в обороне Петропавловского порта, дал имя легендарной «Авроре», ставшей музеем после Октябрьской революции в г. Ленинграде (Санкт-Петербурге).

Петропавловск-Камчатский на небольшой площади имеет 7 памятников Федерального значения, большинство из которых поставлены еще в XIX в. Они увековечили имена французских, английских мореплавателей, героев Петропавловской обороны 1854 г. Памятники – живое свидетельство подвигов исследователей, осваивающих новые земли, защищавших свою отчизну и одновременно это свидетельства сохранения исторической памяти потомками (3).

Мы полагаем, что планомерное, поэтапное знакомство жителей города с его историей, использование различных интерактивных форм работы с населением (викторины, квесты, геокемпинги, публичные лекции, исторические игры и т. д.), пропаганда и реализация проектной деятельности, связанной с историей города, насыщение городской среды информационными фактами об исторических событиях, подчеркивание роли истории г. Петропавловска-Камчатского во всей мировой истории, значимость города для экономического, социального развития Российской Федерации и т. д., на наш взгляд, могут привести к следующим изменениям в компонентах субъективной оценки города:

– аффективный компонент субъективной оценки города (преобладающее чувство, настроение по отношению к городу): формирование любви к своему городу, гордости за свой город, оптимистических установок в отношении перспектив развития города и края и творческих созидательных возможностей его юных жителей;

– когнитивный компонент субъективной оценки города (степень и уровень знаний о городе): трансляция знаний об истории города и края, о культурных традициях, о достижениях соотечественников в различных областях деятельности (труде, спорте, науке, искусстве);

– поведенческий компонент субъективной оценки города (отражает степень того, насколько субъект хочет и может изменить ту среду, в которой живет, и насколько он осознает степень ответственности за свои действия): формирование способности действовать в соответствии в поставленными целями и задачами, направленными на созидание.

Таким образом, история г. Петропавловска-Камчатского, на наш взгляд, может стать одним из средств по формированию позитивной оценки городской среды у подрастающего поколения, а такая оценка, в свою очередь, способствует достижению оптимального уровня субъективного качества жизни в сложных, экстремальных условиях жизнедеятельности.

1. Богомаз С. А., Литвина С. А., Кондрашенкова С. В., Неякина Ю. Ю. Субъективная оценка реализуемости ценностей в городе с экстремальными условиями проживания // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сб. научн. ст.-ей III Междунар. научно-практ. конф. / под ред. Р. В. Кадырова. Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2014. С. 108–113.

2. Витер И. В., Смышляев А. А. Город над Авачинской бухтой : (история города Петропавловска-Камчатского). Петропавловск-Камчатский : Камч. печ. двор, 2000. 208 с.

3. Давыдкина Л. В. Исследование образа города Самары студентов разных профессиональных групп. [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 1 (09). Режим доступа: <http://www.sisp.nkras.ru> (Дата обращения: 31.12.2014).

4. Кулик А. А. Изучение качества жизни личности в контексте экстремальных климато-географических условий жизнедеятельности // Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды : мат. II Всерос. (с международным участием) научно-практ. конф. Чита. 18–19 апреля 2013 г. С. 92–96.

5. Сазонов Д. Н. Социально-психологические особенности психологической репрезентации городской пространственно-предметной среды // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаимодействия: мат. 2-й Междунар. научно-практ. конф. СПб. : СПбИУиП, 2007. Ч. 2. С. 101–103.

6. Ширяева О. С. Психологическая поддержка личности в экстремальных условиях жизнедеятельности: монография / О. С. Ширяева, Я. А. Сурикова, С. В. Кондрашенкова; КамГУ им. Витуса Беринга. Петропавловск-Камчатский : КамГУ им. Витуса Беринга, 2013. 193 с.

7. Штейнбах Х. Э., Еленский В. И. Психология жизненного пространства. СПб. : Речь, 2004. 239 с.